

Вэнь Цин осторожно поднял голову и увидел, что Чжоу Чжоу пристально смотрит на него, опустив взгляд. Казалось, он пытался понять, лжет ли юноша.

Спустя долгое время Чжоу Чжоу тихо произнес:

— Я тебя подожду.

— Н-нет, не нужно, — Вэнь Цин поспешно замотал головой.

Чжоу Чжоу чуть тронул губы усмешкой и добавил:

— Ничего страшного. Не стесняйся.

Вэнь Цин едва не расплакался. Он вовсе не стеснялся. Ему было страшно. Но сказать прямо: «Я боюсь тебя и не хочу оставаться наедине» — он не мог. Ломая голову, он наконец придумал благовидный предлог:

— Т-ты так меня только отвлекаешь... Иди отдохни, не жди меня.

Чжоу Чжоу снова уставился на него. Вэнь Цин редко лгал, и сейчас его сердце колотилось так сильно, будто готово было выпрыгнуть из груди. Наконец он услышал, как Чжоу Чжоу коротко ответил:

— Если что-то случится, зови меня по имени.

Вэнь Цин с облегчением выдохнул, кивнул, зашел в уборную на первом этаже и запер дверь. Он умылся холодной водой, посмотрел на свое отражение в зеркале и попытался привести мысли в порядок. Игроки выбывают — появляются монстры. Игроки ошибаются — получают шанс задать вопрос. Правила не такие уж сложные, но Система постоянно размывает информацию, сбивает их с толку... Кто такой Проводник — это имя или специализация? А может, ни то, ни другое?

Вэнь Цин закусил губу. Если Система намеренно их путает, то, скорее всего, ответ — ни то, ни другое.

Щелк.

Дверь внезапно дернулась и приоткрылась. Вэнь Цин в испуге попятился, настороженно глядя в проем. Там никого не было. Или, возможно, там было то, чего он не видел. Слово «призрак» снова всплыло в голове, лицо Вэнь Цина мгновенно побелело, а по спине пробежал холодок. Он впился взглядом в пустоту и заикаясь спросил:

— Т-там кто-нибудь есть?

— Конечно есть, — из-за стены внезапно высунулась голова Юй Сина с нахальной ухмылкой.

Опять он издевается... Вэнь Цин надулся. Страх и обида смешались в душе, глаза защипало. Он пытался сдержать слезы, но стоило ему открыть рот, как дрожащий голос выдал его с головой:

— У-у тебя что, с головой не в порядке...

Чем больше он думал об этом, тем обиднее становилось. Слезы покатились градом. Он ведь ничего плохого не сделал.

— Почему ты вечно меня пугаешь? Я ничего плохого не делал, не лез к тебе...

Ты как раз лез, подумал Юй Син. Он смотрел на Вэнь Цина: влажные красные глаза, длинные ресницы, слипшиеся от слез, поникший вид. Все тот же жалкий вид, но почему-то Юй Син вдруг почувствовал укол жалости. Он хмыкнул и негромко сказал:

— Я не специально.

— Специально! — воскликнул Вэнь Цин. — Я же запер дверь!

Даже в гневе его голос из-за плача звучал мягко, словно он капризничал. Юй Син усмехнулся про себя и небрежно бросил:

— Дверь была не заперта. Если бы она была заперта, как бы я ее открыл? Ты уверен, что закрыл? Может, замок сломан?

Вэнь Цин притих. Юй Син говорил так уверенно, что юноша и сам засомневался. Спустя мгновение он всхлипнул:

— Н-не знаю.

Юй Син изогнул губы, толкнул дверь и сказал:

— Похоже, замок и правда сломан. Не закрывается. Так что не вини меня. Я увидел, что внутри кто-то есть, и собирался уйти, но ты сам позвал, вот я и показался.

Вэнь Цин поджал губы. Кажется, так оно и было... Он опустил глаза и тихо пробормотал:

— Прости.

Юй Син сдержал смешок, схватил висевшее рядом полотенце и бросил его Вэнь Цину:

— Вытри лицо, плакса.

Вэнь Цин сжал край полотенца и прошептал:

— С-спасибо.

Юй Син прислонился к стене и сбоку наблюдал за его хрупкой, тонкой спиной. То злится, то извиняется, то благодарит... Легко же его обмануть.

Вэнь Цин намочил полотенце, умылся, повесил его обратно и собрался уходить, но Юй Син преградил ему путь, закрыв дверь уборной. Он подмигнул юноше и понизил голос:

— У тебя есть подозреваемые? Можем проголосовать вместе.

Вэнь Цин покачал головой:

— Нет.

— Еще нет? — Юй Син приподнял бровь и наклонился к самому лицу юноши. — Не успел спросить раньше: почему у тебя нет подозреваемых?

Вэнь Цин, решив, что разговор перешел в серьезное русло, ответил:

— Потому что никто из них не похож на Проводника. Во-первых, исключаем троих с Божественными картами — ваши карты слишком важны и связаны с поисками. Остальные четверо... я — не он, а Чжоу Чжоу, Чэнь Ии и Ли Сывэнь выглядят так, будто находятся под сильным давлением и отчаянно хотят найти Проводника.

Услышав про «давление», Юй Син усмехнулся:

— Ты хочешь сказать, что Проводника нет?

Вэнь Цин покачал головой:

— Раз есть правила, значит, должен быть и он. Думаю, мы упустили какую-то важную зацепку, но не могу понять, какую.

Юй Син свистнул и поаплодировал:

— Не ожидал, что такой трусишка, как ты, умеет думать.

Вэнь Цин: «...» Это он его сейчас похвалил или оскорбил?

Помолчав, Вэнь Цин спросил:

— А ты? Что ты думаешь?

— Я? — Юй Син улыбнулся, растягивая слова. — Думаю то же самое, что и ты.

Вэнь Цин не понял, отшучивается он или говорит серьезно, поэтому просто ответил: «О».

Подняв взгляд, он заметил, что Юй Син все еще пристально смотрит на него. Не так, как на котенка или щенка, а внимательно изучая, будто пытается что-то разглядеть на его лице. Вэнь Цин машинально коснулся щеки. Юй Син засмеялся и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Вэнь Цин растерянно моргнул:

— В смысле?

Юй Син некоторое время смотрел в его светло-карие глаза, не заметив ничего подозрительного, и пожал плечами:

— Ну и хорошо, что ничего.

Что значит «хорошо»? Вэнь Цин окончательно запутался. Он хотел спросить, но Юй Син подошел к унитазу, лениво повернул голову и сделал вид, что собирается расстегнуть халат:

— Что? Хочешь посмотреть на мое сокровище?

Вэнь Цин: «...»

Юй Син:

— Посмотришь — придется нести за меня ответственность.

«...»

Вэнь Цин поспешно вышел из уборной, прикрыв за собой дверь. В гостиной было пусто, только часы на стене отсчитывали секунды. Юноша сел на стул, не желая возвращаться в спальню. Было одиннадцать вечера, и оставаться внизу в одиночестве ему стало страшно. Трёхголовый пёс, призраки из фильмов ужасов — все они обычно объявляются в полночь.

Напугав самого себя, Вэнь Цин почувствовал, как по спине поползли мурашки. Он вскочил, побежал на второй этаж, влетел в кабинет и резко затормозил. В кабинете кто-то был. Сам факт наличия людей не удивлял, удивляло то, что это был Сыкун.

Вэнь Цин впервые видел его здесь. Сыкун сидел за столом, услышав шум, поднял голову и посмотрел на юношу. На его лице не было привычного раздражения, но уголки губ были опущены, а суровые черты лица казались еще жестче. Вэнь Цин решил, что слишком громко топал и помешал ему читать, поэтому поспешно извинился.

Сыкун приподнял веки и встал, направляясь к нему. Он был высоким — под метр девяносто, и Вэнь Цин, едва достававший ему до груди, был вынужден задрать голову. Взгляд невольно скользнул по мышцам Сыкуна. М-да... крепкий. И очень давит на психику... Надеюсь, он не

будет меня бить?

Вэнь Цин снова извинился:

— Простите, что побеспокоил.

— Нет, — холодно бросил Сыкун.

Вэнь Цин опешил:

— Т-тогда...

Тогда зачем ты подошел? Он слегка наклонил голову, прядь волос упала на лоб, обнажая красивые глаза, полные недоумения. Маленький ягненок, заблудившийся в волчьей стае. Сыкун нахмурился и произнес:

— Держись от них подальше, и сможешь пройти игру.

Сказав это, он вышел из кабинета. Вэнь Цин ничего не понял, на его лице застыл вопрос. Кто это «они»? От кого держаться подальше? Почему никто не может выразиться ясно!

Вэнь Цин развернулся, чтобы догнать Сыкуна и все выяснить, но, дойдя до двери, увидел в коридоре мелькнувшую фигуру Чжоу Чжоу. Он поспешно остановился и вернулся в кабинет. Спрошу завтра. Он понимал, что побег — не выход, но сейчас иного способа не видел. Оставалось лишь молиться, чтобы Чжоу Чжоу поскорее успокоился и пришел в себя.

Закрыв дверь, Вэнь Цин сел на стул и, положив голову на стол, уснул. Неизвестно, сколько прошло времени, но сквозь сон он услышал, как открылась дверь, и кто-то тихо вздохнул. Он спрятал лицо в руках, почувствовал тепло на плечах и снова провалился в сон.

Когда он проснулся, на нем лежал тонкий плед. Вэнь Цин протер глаза и поднял голову: рядом на стуле сидел Цзи Юй и с легкой улыбкой спросил:

— Ты проспал здесь всю ночь?

Вэнь Цин ахнул:

— Уже утро?

Цзи Юй кивнул. Юноша выпрямился, плед соскользнул с плеч. Он аккуратно сложил его, вернул учителю и тихо сказал:

— Спасибо, учитель.

Цзи Юй небрежно отложил плед на соседний стул и спокойно ответил:

— Не за что. Ты сам нашел эту книгу?

Вэнь Цин взглянул на книгу на столе и покачал головой:

— Нет.

Она лежала здесь с вечера. Значит, тот, кто был в кабинете...

— Кажется, ее читал Сыкун, — сказал Вэнь Цин.

— Вот как, — Цзи Юй усмехнулся, опустив взгляд, чтобы скрыть эмоции, и добавил небрежно:

— Он нашел очень важную зацепку.

Какую зацепку? Вэнь Цин замер и посмотрел в книгу.

«Боги больше всего благоволят молодым людям. Они чисты и невинны, их сердца полны прекрасных грез. Однако все прекрасное мимолетно. Со временем злые помыслы и желания, губительные для души, начинают овладевать молодыми людьми. В порядке возрастания тяжести это: гордыня, зависть, гнев, лень, жадность, тревоугодие, похоть и уныние...»

Вэнь Цин не успел дочитать, как Цзи Юй внезапно заговорил:

— Вэнь Цин, тебе не кажется, что остальные ведут себя странно?

Глаза Вэнь Цина расширились, он чуть не заплакал от радости. Наконец-то нашелся нормальный человек, который чувствует то же самое! Он энергично закивал:

— Да, да, кажется!

Вэнь Цин подался вперед, опираясь на подлокотники стула, и зашептал:

— Гун Юньюнь внезапно стала вспыльчивой, Чэнь Ии сорвалась, а еще Чжоу Чжоу... Вчера вечером и Ли Сывэнь стал вести себя странно, совсем как Гун Юньюнь в начале.

Цзи Юй, прищурившись, наблюдал за тем, как сокращается расстояние между ними, и слегка улыбнулся:

— У тебя есть догадки?

Вэнь Цин ответил честно:

— Я думаю, все дело в сильном стрессе.

Цзи Юй:

— Вряд ли. Даже при сильном стрессе характер не меняется так кардинально за столь короткое время. Они стали совсем другими, не находишь?

Его голос звучал мягко и спокойно, как будто Вэнь Цин снова сидел на уроке в старшей школе, а учитель объяснял ему задачу.

— Да, — кивнул юноша. — Учитель, так в чем же причина?

Цзи Юй поднял руку и по очереди указал на слова на странице:

— Уныние. Гнев. Зависть. Сейчас это Чэнь Ии, Гун Юньюнь и Чжоу Чжоу.

Вэнь Цин моргнул, внезапно что-то осознав, но все же переспросил:

— Учитель, вы имеете в виду, почему они такими стали?

Цзи Юй откинулся на спинку стула и продолжил:

— С этим особняком что-то не так. Он влияет на психику и эмоции, заставляя людей пасть.

Вэнь Цин поджал губы. Еще одна ловушка, о которой Система умолчала. Он посмотрел на строчку в книге, пытаясь осмыслить прочитанное. Перемены в Чжоу Чжоу связаны с завистью?

Вэнь Цин не удержался:

— Учитель, а чему завидует Чжоу Чжоу?

Цзи Юй слегка изогнул губы и легко ответил:

— Возможно, он завидует тому, что Юй Син может позволить себе делать все, что захочет.

Завидует Юй Синю? Вэнь Цин не совсем понял, но, как и на уроках, на всякий случай кивнул. Значит, развязное поведение Юй Сина тоже может быть связано с особняком?

Только он об этом подумал, как услышал:

— На самом деле, мои эмоции тоже не в порядке. Я чувствую беспричинное раздражение.

Вэнь Цин поднял взгляд, посмотрел на его благородное лицо и растерянно произнес:

— Я этого не заметил.

Цзи Юй объяснил:

— Я умею держать себя в руках. В конце концов, у меня слишком много непослушных учеников.

Вэнь Цин тихонько хмыкнул. Цзи Юй поднял глаза, пристально глядя на юношу, и вкрадчиво спросил:

— А ты? Каково твоё желание?

Вэнь Цин вздрогнул, опустил голову, кончики его ушей покраснели, и он смущенно пробормотал:

— Я... я боюсь... Мне хочется плакать...

<http://bllate.org/book/20561/2054892>